

DOI: 10.31857/S086919080016046-7

ТРАДИЦИЯ И СЛОВЕСНОСТЬ (СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА МАЛИ И ГВИНЕИ)

© 2021

О.Ю. ЗАВЬЯЛОВА ^a, П.А. КУЦЕНКОВ ^b^a – СПбГУ, Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7696-3098; jontan@mail.ru

^b – Институт востоковедения РАН, Москва Россия

ORCID: 0000-0002-4288-6167; pkutsenkov@gmail.com

Резюме: Эта статья продолжает тему предыдущей [Завьялова, Куценков, 2020]. В ней говорилось о том, насколько велика роль юмора в культурах Западной Африки, где он проявляется в самых разных сферах жизни ее народов. Народный театр Котеба в Мали и Гвинее – ещё один традиционный аспект проявления юмора, основанного на сатире и высмеивании. Подобные традиционные театры есть во многих странах Западной Африки. Не менее характерен для традиционной культуры манден Коре́дуга, тайный союз «шутов», а для культуры догонов – хранители бруссы *alamotouoi*, которые играют шутовскую роль во время выхода масок, и жёницыны-шуты *uaueré*, которыми могут быть только уроженки других деревень, вышедшие замуж за жителей данной деревни. Юмор у манден и догонов пронизывает все сферы традиционного образа жизни, а в манере общения, в театре и в словесности он играет одну из основополагающих ролей. Сатира нацелена на урегулирование возможных конфликтов в случае отсутствия взаимопонимания между представителями различных социальных, возрастных и др. групп. На этой основе функционируют все сатирические фольклорные жанры, или те, что включают в себя сатиру: анекдот и юмористические сказки базируются на типичных нарушениях норм поведения. Сказки и анекдоты высмеивают нарушения норм этикета, присущих именно этой культуре и непонятных для носителей других культур. Народный театр, в свою очередь, затрагивает злободневные, актуальные нарушения норм поведения членами данного социума. В заключение авторы приходят к выводу, что юмор является одной из основ той «виртуальной» реальности (или культуры), которую создали данные социумы. При нарушении или отвержении таких регуляторов изменится само существование этих народов.

Ключевые слова: Мали, бамбара, догоны, Котеба, Коре́дуга, традиционный театр.

Для цитирования: Завьялова О.Ю., Куценков П.А. Традиция и словесность (смеховая культура Мали и Гвиней). *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 150–160. DOI: 10.31857/S086919080016046-7

TRADITION AND LITERATURE (CULTURE OF LAUGHTER OF MALI AND GUINEA)

© 2021

Olga Yu. ZAVYALOVA ^a, Piotr A. KUTSENKOV ^b^a – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7696-3098, jontan@mail.ru

^b – Institute of Oriental Studies, RAS Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4288-6167, pkutsenkov@gmail.com

Abstract: *This article continues the topic of the previous one [Zavyalova, Kutsenkov, 2020]. It reveals how great is the role of humor in the cultures of West Africa, where it manifests itself in various spheres of life of its peoples. The Kòtèba Folk Theater in Mali and Guinea is another traditional aspect of humor based on satire. The secret society of Kòréduga “jesters” is characteristic of the traditional cultures of Manden. The Dogon have guardians of brussa, alamonyou, who play the role of clowns during the release of masks, and female jesters yayeré, who are wives of the inhabitants of a given village, originating from other villages. The Manden and Dogon humor permeates all spheres of the traditional way of life, and it plays one of fundamental roles in the manner of communication, in the theater and in oral literature. Thus, satire is aimed either at resolving possible conflicts in the absence of mutual understanding between representatives of various social, age and other groups, at resolving conflicts associated with violation of etiquette. All satirical folklore genres function on this basis. Fairy tales and anecdotes ridicule violations of the norms of etiquette inherent in this particular culture. The folk theater touches on topical, actual violations of traditional norms of behavior. In conclusion, the authors note that humor is one of the foundations of the “virtual” reality of the culture created by these societies. When such regulators are violated and their semantic content changes, the whole reality and even the very existence of these peoples will change.*

Keywords: Mali, Bambara, Dogon, Kòtèba, Kòréduga, traditional theater.

For citation: Zavyalova O.Yu., Kutsenkov P.A. Tradition and Literature (Culture of Laughter of Mali and Guinea). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 150–160. DOI: 10.31857/S086919080016046-7

Слово *Kòtèba* буквально переводится как «большая улитка» (улитка также является и символом города Сегу, столицы одноимённого региона Республики Мали и неофициальной столицы народа бамбара). Предположительно, оно происходит от того, что актеры и зрители располагаются подобно улитке на деревенской площади, где, как правило, проводятся все массовые мероприятия и представления. В центре находятся певцы, затем музыканты, за ними танцоры и актеры, далее публика: дети, женщины, мужчины. Во время танца группы танцоров также двигаются «улиткой»: танцоры мужчины и женщины выстраиваются по кругу и танцуют в противоположных направлениях¹. Котеба – народный театр, основанный на фарсе и сатире, он состоит из музыкальной части и собственно представления. Хотя женщины входят в союз Котеба, раньше они в представлениях не участвовали: все роли исполняли актеры-мужчины. Сейчас это правило уже не соблюдается.

Как и многие мероприятия, Котеба проводится после сбора урожая, когда полевые работы закончены и жители деревни могут отдохнуть. Они собираются ночью, чтобы танцевать, петь и разыгрывать небольшие сценки. В традиции Котеба первая часть вечера посвящена танцам, после чего уже начинается театральное представление. Актеры, как правило, из молодежи. Суть самого представления – сатира над тем, что представляется неправильным в жизни деревни, высмеиваются нарушения норм жизни деревенской общины. Союз Котеба большое внимание уделяет моральным ценностям не только внутри своего сообщества, но поддерживает их и в социуме как целом.

¹ Имеются и другие версии тех причин, по которым театр стал называться «улиткой». Так, по мнению Гауссу Диавара, «Сравнение драмы с улиткой происходит от того, что до и после спектакля большая маска в форме птицы исполняет на площадке великолепный танец. Она настолько хорошо и быстро вертится, что похожа на волчок для игр молодёжи, сделанный из раковины улитки. Птица, или Коно, похожа на эту раковину, но достигает 4 м в диаметре. Она движется под звук даро (колокольчик, звон которого служит ей ориентиром) [Диавара, 1981].

Часто актёры белят свои лица, импровизируют в форме диалога, используя при этом и пантомиму. Существуют несколько стереотипных персонажей Котеба, хорошо известных широкой публике: ленивый крестьянин, деревенский петух (бабник), торговец-вор, марабут-шарлатан, и др. Те же самые персонажи встречаются и в анекдотах. Настоящие имена «действующих лиц» не называются никогда, чтобы не унижать людей. Подразумевается, что виновник сам узнает себя и сможет исправить свое поведение. В наши дни существует множество театральных трупп, практикующих представления на основе Котеба, их выступления можно увидеть в Ю-Туб, они очень популярны и в Мали, и в Гвинее, и на языке бамана, и на французском.

Театр выполняет функции и развлечения, и поучения. Представление состоит из двух частей: танцевальной части и собственно представления, которое длится около трех часов. В Котеба задействованы разные формы искусства: разговорный театр, пантомима, танцы, маски, пение (подр. о ритуале см.: [Puren, 2009]). Представление Котеба может быть связано с определенными негативными событиями в деревенской жизни, такими как воровство, прелюбодеяние и т. д. Оно может быть приурочено к каким-то важным событиям, например, к свадьбе (в этом случае действие продолжается весь день (илл. 1))². Свадебный Котеба играется для невесты, как всегда, в юмористическом ключе. В постановке представляются два варианта семейной жизни: с хорошей женой и с нерадивой женой, невесте как бы предлагают выбрать лучший вариант ее будущего поведения. Кроме того, существует определенная дата (после сбора урожая), которая выбирается каждый год союзом Котеба и называется днем Котеба. В этот день сначала происходит общая трапеза (большой обед, на который приглашаются жители соседних деревень, где они все обсуждают общие проблемы). Затем вечером происходит Котеба.

С 1980-х гг. Котеба стал практиковаться и в городах, развивает его движение актеров. Невероятная популярность этого движения оказала большое влияние на политику Мали. Функции Котеба значительно расширились за последние годы: появился телевизионный театр *Kòtèba*, реклама от *Kòtèba*, терапевтический вариант театра и т. д. Сейчас в Мали популярны фестивали, например, театральные дни Гимба. Традиционный театр чаще стал высмеивать политических или административных деятелей и их действия, он стал более политизированным и современным, часто оппозиционным.

У дьюла Конг народный театр называется *Bara*. Слово происходит от *bàra* 'танцы, место для танцев'. Вага включает в себя и песни, и повествования. Основную роль играет актер, которому аккомпанируют два музыканта. Как правило, представление предназначено для семьи, ближайших родственников или для друзей. «Режиссер» спектакля (тот, кто организует действие) появляется на небольшой площадке, принадлежащей всему кварталу, где проходят публичные мероприятия. Сами дьюла говорят, что им показали этот театр духи, которые в образе обезьян в саванне на пути основателя рода Ватара продемонстрировали ему театральное представление. Так члены семьи Ватара стали хранителями народной театральной культуры [Derive, 1986].

Характерная черта театральной смеховой культуры народов Мали и Гвинеи – вовлеченность всех присутствующих в юмористическое действие. Не бывает, что вам показывают или рассказывают нечто смешное, не имеющее отношения именно к вам. Это действие всегда так или иначе будет касаться вас: это может быть и театральное представление, и анекдот, и сказка. Чаще встречается именно подшучивание, так как оно предполагает вовлечение и ответ. Юмор при этом укрепляет общение, позволяя даже незнакомым людям легко включаться в беседу. Как и во всей устной традиции, при этом обязательно создается ситуация диалога. При таком общении необходимо постоянное внимание к разговору, и

² Иллюстрации к статье находятся на цветной вклейке.

людям приходится быть всегда «наготове», так как требуется незамедлительная реакция – подобные действия сродни соревнованиям. Так, в январе 2020 г. в деревне Сиби (примерно 40 км к западу от Бамако) местные гриоты устроили концерт для участников Малийской экспедиции ИВ РАН, и во время него подвергли осмеянию и их, и присутствовавших там француза и догона. Шутки не были обидными – в основном варьировалась тема того, что вот, сидят тут эти русские и француз, сидят, но ничегошеньки в происходящем не понимают, а о догоне («младший брат» по сананкуйя живущих в Сиби манинка) и говорить нечего.

Это и есть вторая важная черта театральной смеховой культуры – юмор и смех делает необходимыми пародию на чье-либо поведение или поддразнивание кого-то. Это очень важно, так как в противном случае такие вещи могли бы казаться оскорбительными, что для манден неприемлемо. Гротеск же выводит событие за грани реальности и делает его более абстрактным, чтобы никого не обидеть.

Сатира, ирония и самоирония, осмеяние, распространяются на все области жизни народов Западной Африки. В Буркина-Фасо, например, в лучших традициях сенанкуя работал журнал *Journal du jeudi* [*Journal du jeudi*, 2016], который высмеивал политиков и в сатирической манере представлял различные новости. Сейчас в Мали и окружающих ее странах идет бурная исламизация, что, так или иначе, влияет на культуру. Это хорошо заметно в Гвинее и на западе Мали, но в несколько меньшей степени – на востоке центральной части Мали. Можно точно сказать, что юмор сегодня не столь популярен, как раньше, так как мусульманское поведение отличается сдержанностью и серьезностью, что, впрочем, характерно для любого религиозного поведения. Это, между прочим, является один из факторов несоответствия ислама традициям манден, что вызывает неприятие у местных жителей, которые начинают высмеивать в итоге и мусульманское поведение, и каноны. У догонов такая серьезность вызывает ещё большее раздражение, и является одной из причин их разочарования в исламе³.

Ещё один традиционный институт, связанный со смеховой культурой Манден – *Kòreduga*, тайный союз «шутов» (*kòreduga* / *kòrɔjuga*; *kòre* – фетиш и его тайное общество, *duga* – гриф). Некоторые считают, что Коредуга – это название касты. Однако, стать коредуга может представитель любого джаму, пройдя церемонию посвящения, хотя, как правило, мастерство передается из поколения в поколение. Членами данного союза могут быть представители всех социальных и профессиональных групп, независимо от этнической принадлежности, пола или религии. Статус коредуга наследуется, обучение выполняется духами или мастером. Основные знания и умения передаются во время ежегодных церемоний посвящения [*La société secrète*, 2019]. Выступают коредуга на больших церемониях, праздниках и других мероприятиях. Так, О.Ю. Завьялова встречала их на официальной церемонии в честь открытия школы, на которой присутствовал министр культуры Гвиней (илл. 2). Коредуга, могут быть одеты в яркие одежды, или в рванье, обвешаны кучей ненужных предметов, ожерельями из красной фасоли, в больших очках, могут скакать на палках, изображающих лошадь, и т. д. Их задача – веселить публику своими выходками и шутками. Однако, манден считают, что смех соседствует с мудростью, и шутки коредуга поучительны или саркастичны. Пословица бамана гласит: «*Mɛgɔya ye hakili ye*» – «Человечность – это ум (мудрость)».

Согласно пресс-релизу Национальной дирекции культурного наследия Мали, представленному ЮНЕСКО, «Тайное общество Коредуга – обряд мудрости, который занимает центральное место в культурной самобытности общин бамана, манинка, сенуфо и самого» [*La société secrète*, 2019]. Институт Коредуга внесен ЮНЕСКО в 2011 г. в список нематериального наследия, нуждающегося в срочной охране.

³ О непростых отношениях догонов с исламом см.: [Куценков, 2020].

Как считают сами манден, коредуга являются хранителями мудрости и обладают большими знаниями. Члены этого союза также выступают в качестве общественных посредников во время возможных споров или переговоров и играют ключевые роли на фестивалях и во время других публичных мероприятий. В пресс-релизе также говорится, что «Коредуга также являются традиционными травниками и врачами, чьи знания о растениях помогают лечить болезни, бесплодие, предотвращать неудачи...» и т. д. Они, как и охотники, умеют изготавливать *basi* (магические средства).

Во время экспедиции в Гвинею, в деревню Баланинборо округа Сигири (1999), мы познакомились с семьей фетишеров Камисоко. Они умели сращивать кости и любые трещины из глины. При нас они зарастили трещину на стене глинобитной традиционной хижины. Старший Камисоко умел приготавливать лекарства. Одновременно они выступали главными персонажами во всех деревенских праздниках. В этой деревне, которая до сих пор очень традиционна и живет почти так же, как и сто лет назад, коредуга как таковых не было. Однако была семья, которая фактически исполняла их функции. О.Ю. Завьялова не наблюдала там прямого шутовства: эти люди были заняты только организацией развлекательных мероприятий и лечением. Следующий наш визит в эту деревню показал, что очень большое количество мужчин в ней стали *soma* – фетишерами, знахарями и гадалщиками. Это уже были представители различных семей⁴, все они помогали охотникам. Нам даже сказали, что Баланинборо – деревня фетишеров.

Принципы, которые исповедуют Коредуга, аналогичны принципам многих других союзов и самого общества манден: щедрость, терпимость, безобидность (не вредить другим – главенствующий принцип социума манден), а также получение новых знаний. Их поведение должно демонстрировать образец следования тем самым нормам поведения, хранителями которых они являются.

Таким образом, юмор у манден пронизывает все сферы традиционного образа жизни, а в манере общения, в театре и в словесности он играет одну из основополагающих ролей. Так, сатира нацелена либо на урегулирование возможных конфликтов в случае отсутствия взаимопонимания между представителями различных социальных, возрастных и других групп, и на урегулирование конфликтов, связанных с нарушением норм этикета. Таким образом, смех дает возможность облегчить коммуникацию между людьми, создавая комфортную ситуацию в любых положениях, и позволяет им в процессе общения избегать стеснительности и неуверенности. Поскольку устное общение у африканских народов намного более значимо, чем у европейцев, и является основной составляющей жизни как социума в целом, так и каждого индивидуума, то нельзя недооценивать роль смеха и юмора в традиционной культуре. Необходимо также отметить то, что смех и юмор в обществе манден всегда соседствует с мудростью и знаниями: это можно заметить и в устной традиции, и в традициях Котеба и Коредуга, причём, эта черта всегда отмечается самими носителями культуры.

Организация смеховой культуры догонов заметно отличается от манден. Прежде всего, театра наподобие Котеба у них нет. Однако шуты в их культуре занимают весьма заметное место. На языке тенкан их называют *alamonyou* (*ala* – лицо, *tonyou* – противное. См. илл. 3) на языке торо-со – *alamojou*. Во время церемоний масок и вообще всех ритуальных действий они облачаются в бесформенный костюм коричневого цвета, покрытый лоскутами ткани и обрывками веревок, так что лица не видно. *Alamonyou* являются хранителями и хозяевами бруссы, и в этом пункте их деятельность пересекается с миром джинна (духов), которые повсюду в Западной Африке считаются хозяевами вод и земель. «Должность» *alamonyou* передаётся по наследству.

⁴В частности, один из сыновей бывшего вождя деревни, Секу Кейта, стал известным охотником (хотя в первый визит не мог попасть и в куропатку), а второй младший сын Муса Кейта стал *soma* и помогал старшему на охоте.

Большое значение для повседневной культуры имеют женщины-шуты – *yayeré* (илл. 4). Слово это переводится как «пришлая женщина» (*ya*– женщина, *yeré*– пришлая, ещё одно значение – «вчера прибывшая» (яз. тенкан). Дело в том, что *yayeré* может быть только уроженка другой деревни, вышедшая замуж за члена данной общины. Так, *yayeré* является Маимуна, жена самого уважаемого жителя квартала Огоденгу деревни Энде, Сейду (Жюстена) Гиндо, который дважды избирался мэром сельской коммуны Кани-Бонзони, куда входит и д. Энде. *Yayeré* облачаются в одежду своих мужей (бubu марабута, рубаху охотника и т.д.), и во время деревенских праздников пародируют слова и действия окружающих. Так, во время церемонии открытия ирригационной системы в квартале Энде-Торо 15 ноября 2017 г., Маимуна в охотничьей рубахе своего мужа пародировала официальных лиц, приехавших из самого регионального центра, Мопти.

* * *

Если перейти в область словесности, то следует отметить, что шутки и «подкалывания» присущи не только сказкам, самому распространенному фольклорному жанру, но и такому «серьёзному» жанру, как эпос: в сказании храбрый герой может подшучивать над правителем, гриот – над своим патроном или другим правителем (но только по заданию своего патрона). В традиции высмеивание может быть как безобидным, играющим роль катализатора общения, снимающим возможные конфликты, так и провокационным, несущим скрытые смыслы, оскорбление (в отношениях между теми, кто не связан по шуточному родству, где оскорбления неприемлемы). Например, гриот правителя Дуга Коро, Коре, от имени своего патрона подарил Да Монсону подарки, предназначенные для невест, таким образом «обозвав» его женщиной, высмеял и оскорбил его, в итоге спровоцировав войну между Коре и Серы [Sissoko, 1977]:

Он [Дуга] встал, хихикая и долго потягиваясь.

«Немедленно иди в Сегу, – сказал он рабу, – чтобы сообщить Да Монсону, что хлопок прибыл в Коре. Наши женщины тянули тюки с нитками. Его репутация ткача мне известна. Пусть он придет ко мне на службу за хорошие деньги».

«Он снова лег, все ещё хихикая, взял свою бутылку вина, опустошил ее и приказал, чтобы гриоты играли сильнее...».

Да Монсон, получив оскорбление, не проявил ни малейших признаков гнева. Он даже нашел в себе силу изобразить добродушную улыбку на губах:

«Таиджи Тигиба, родившийся Тигиба Данте, – сказал он своему гриоту, – ответь этому так, как тебе нравится».

«Посланник Дуга Коро из Коре, – сказал старый советник, – скажи своему господину, что правитель Сегу просит три месяца, чтобы освоить профессию».

Когда посланник вышел из тронного зала, Да Монсон был безумно зол [Diabate, 1970, p. 69–78].

Именно высмеивание, острота шутки котируются и у гриота, и у воина. Высмеивание противника является традиционным приёмом снижения самооценки противника и, соответственно, снижения его способностей (этот прием часто использовали воины перед битвой). Но работает он только тогда, когда заявление более-менее адекватно, соответствует реальности и способностям говорящего. В противном случае завышенные претензии работают так же, как и завышенная самооценка, – приводят к краху, снижая собственные возможности индивида.

Литературные и фольклорные шутки и анекдоты у манден также распространены и очень популярны. В газете Кибару (Бамако) есть популярная рубрика «Давайте посмеемся», куда читатели присылают разные смешные истории.

Необходимо отметить, что сказки, повествующие о мире людей или мире животных (так называемые бытовые и животные), по большей части именно юмористические. Шутки же, которые приближены к жанру анекдотов, часто достаточно простые, без скрытых смыслов, и в этом отношении сродни сказкам. Практически в любом общении есть место таким шуткам, хотя сказки и смешные истории будут рассказывать скорее вечером, после захода солнца. Совершенно так же это выглядит и у догонов.

Как и у других народов, проявления чувства юмора можно встретить и в паремии, в пословицах и загадках. В наши дни развивается жанр анекдота, но пока что он очень недоразвит. Смешные истории и анекдоты различаются по степени сложности их понимания. Так, сказки-анекдоты, истории про сумасшедших, истории с путаницей в словах и высказываниях (про детей и стариков) являются более простыми и доступными для понимания и взрослых, и детей. Типичными героями смешных историй-полусказок являются марабуты, воры, представители других этносов, торговцы, неверные или глупые жены. Такие истории основаны на выявлении глупости или хитрости, они немного сложнее для восприятия. Ещё более сложные истории – полноценные анекдоты: это повествования со запутанными связями, с большой степенью недосказанности, которые требуют обязательного включения навыков логического мышления и знания местных стереотипов поведения и реалий (подр. см.: [Завьялова, 2019]). Как и современные шутки, которые можно услышать по телевидению, в выступлениях стендаперов, они относятся, скорее, уже к городскому фольклору (или являются авторскими).

В смешных историях встречаются персонажи традиционного театра бамана: это всё те же ленивый крестьянин, деревенский «петух» (бабник), торговец-вор и марабут-шарлатан. Шутки, обыгрываемые в традиционном театре или используемые в историях с этими персонажами, довольно просты, они основаны на очевидных нарушениях правил поведения в социуме: в них высмеиваются глупость и явные пороки, мешающие коллективу, такие как жадность, ложь, прелюбодеяние и т. д.

Отметим, что манден – весьма чуткие к окружающим люди, ещё со времен Хартии Куруканфуга (илл. 5, 6) у них запрещено унижать других людей. Хартия гласит, что врага можно убить, но нельзя пытаться или унижать его человеческое достоинство (статья 32 [La Charte de Kurukafuga, 1998, p. 9]). Поэтому все без исключения шутки в отношении другого человека должны быть ограничены определенными рамками. Никогда никто не унижит мать другого. Жена не унижит мужа, а муж – жену. Если шутят с человеком более старшим по возрасту, то шутки всегда очень корректны, а вот шутить со старшим по положению можно и даже нужно более остро, но все же зная время и место. Нельзя шутить над *dugutigi* (вождем деревни). Исключение составляет только глава рода гриотов Куяте, который является сенанку (партнером по шуточному родству) вождя, так как вождями деревень в районе Ньягассоля могут быть только Кейта, а их гриотами – только Куйате. Но и в этом случае шутки не бывают грубыми или обидными. Интересно отметить, что женщины очень остро и часто фривольно шутят с чужими мужчинами (соседями, родственниками по браку, предпочитая соответствующих их возрасту), но не с отцами, дядьями, мужьями (по крайней мере прилюдно) и со старшими братьями. При подшучивании все равно действуют в первую очередь законы старшинства, вежливости, то есть основной принцип *m̄gzuu* (человечность) всегда будут доминировать, и никакие подшучивания не могут его нарушить⁵.

Например, в своем интервью по поводу конфликта между догонами и фульбе Карамого Фабла Думбия напрямую связывает *senankunya* (шуточное родство) и *m̄gzuu* народной этимологией: «Одна из эффективных стратегий предотвращения конфликтов – “шуточное

⁵ *M̄gzuu* – базовое понятие у манден, в которое входят основные принципы взаимоотношений, первый из которых *bonya* (система уважительных отношений).

родство», называемое на бамбара «*sanankuya*»⁶, это слово на самом деле происходит от «*son mogoya*», что означает “принятие других людей во всем их разнообразии, с их недостатками, и т. д.” Эта традиция может помочь решить многие проблемы в обществе... и способствовать справедливости» [Doumbia, 2019]. Шутливые отношения, характерные для культуры манден, закреплены, так сказать, на законодательном уровне в Хартии Курукан Фуга – устном документе, в котором провозглашены все основные законы устройства социума в только что образованной тогда (1232 год) империи Мали. Статья 7 Хартии гласит: «Статья 7: Среди Манден устанавливается институт «*senankunya*» (шуточного родства) и «*tanatanuoya*» (форма тотемизма).

Следовательно, никакие споры, возникающие между этими группами, не должны обостряться, уважение к другим является правилом.

Между зятьями и золовками, между бабушкой и дедушкой и внуками принцип терпимости и шутливых игр должен быть основным». [*La Charte de Kurukafuga*, 1998, р. 7].

Действие высмеивания, сами шутки столь действенны и популярны у бамана, так как отношение к ним у всех народов манден (и у догонов) основано на представлении о роли Слова. Для манден оно материально, в нем, как и во многих других объектах, есть сила *nyama* (внутренняя энергия), которую человек может направить на другого. Кроме этого, для манден очень важно понятие репутации. Важно даже не то, что человек действительно сделал, а как об этом говорят люди⁸. Так как это показывает его значимость и значимость его действия для коллектива. Соответственно высмеивание может «опустить рейтинг» человека в социуме. Так включается механизм боязни стыда. «Лучше смерть, чем стыд», гласит пословица бамана («*Saya ka fisa malo ye*»). Поэтому так опасно слишком унижать человека, и в то же время так действенно высмеивать его недостойное поведение. Таким образом, смех – лучший регулятор жизни общества.

* * *

У манден есть несколько основных понятий-регуляторов социального поведения, которые требуют отдельного изучения, описания и анализа. Простой их перевод полного понимания не дает, так как их значение намного шире словарного. Эти слова – *mɔgɔya*, *bonyā*, *danbe* и *malo*.

Основой всех социальных взаимоотношений манден является *mɔgɔya* – человечность, то есть то, что определяет человека, как члена социума. Человечность основана на принципе взаимности поведения и превентивности поведения: ты ведешь с человеком себя так, как хочешь, чтобы он вел себя с тобой.

*mɔgɔya*⁹

- 1 • человечность
- 2 • совершеннолетие
- 3 • вежливость, социальные отношения, знание правил поведения.
- 4 • доброта, готовность помочь, любезность

⁶ Основной вариант на языке бамана *sɛnankunya* (другие варианты: *sɛnenkunya*, *sɪnankunya*, *sànankunya*).

⁷ *Sòn mɔgɔya* – ‘сердечная человечность’ или ‘человечность согласия’.

⁸ Такое же отношение к Слову прослеживается и у догонов. Так, принадлежность к их этносоциальному организму предполагает принятие общедогоновского мифа о происхождении из Страны манде. Это относится и к тем группам, которые приходили, например, с территории современной Буркина-Фасо. В то же время, в деревенских и квартальных устных исторических преданиях сохраняется память о миграциях, нередко противоречащая этому мифу.

⁹Здесь и далее перевод по словарю-справочнику языка Бамбара [*Bamadaba bamanankan danegafe*, 2020].

mɔ̃gɔ не является свойством любого человека вообще, так как *mɔ̃gɔ* (человек) – это именно «человек, как член социума», т. е. это свойство только взрослого человека, полноправного члена коллектива.

Bɔɲu:

- 1 • размер, объем
- 2 • изобилие, важность
- 3 • интенсивность, сила
- 4 • уважение, внимание, почтение.
- 5 • подарок (чтобы проявить уважение).

Даже только по словарной статье можно утверждать, что принцип уважения *bɔɲu* основан на внимании, почтении, выделении важности человека, а также на традиции дарения подарков. Подарок – знак уважения. Младший уважает старшего, жена уважает мужа и его родню, муж – жену, дети уважают родителей. Проявляется это в речи и в поведении. Если человек не выказывает должного уважения к другим, его считают никчемным, пустым.

Dàɲbe:

- 1 • достоинство, честь.
- 2 • гордый взгляд
- 3 • репутация, известность

Честь, достоинство, репутация и известность взаимосвязаны. Поэтому говорят, что важны не сами поступки человека, а то, что о нем говорят: репутация и известность являются основой чести и достоинства.

Однажды один пожилой гвинеец из Ньягассоля сказал О.Ю. Завьяловой, что с усилением ислама, люди стали хуже. Раньше поступки каждого были перед глазами других людей, и он отвечал за свои поступки перед другими людьми. Теперь же человек отвечает только перед Аллахом, что позволяет ему часто вести себя недостойно: Аллах далеко, и проступки могут остаться безнаказанными. Но на самом деле мнение других людей все ещё очень значимо и у манден, и у догонов, и по-прежнему остается основным регулятором поведения людей, особенно в деревнях.

Màlo:

- 1 • позор («Лучше смерть, чем позор»).
- 2 • готовность испытывать стыд за недостойное поведение
- 3 • смущение
- 4 • стыд

Стыд указывает на нарушение человеком норм поведения, соответственно, акцентуация роли стыда показывает важность именно норм поведения. Слово у манден и догонов действительно играет огромную роль. Оно не только может дать или отнять силу человека, энергию Ньяма (согласно традиционным верованиям), но может дать человеку жизнь в коллективе или отнять ее: “*Kuma te mɔ̃gɔ bolo, mɔ̃gɔ be kuma bolo*” («Речь (слово) не в руках человека, человек в руках речи»). Высмеивание недостойного поведения вызывает у человека чувство стыда. Благодаря этому в Мали и Гвинее так развита смеховая культура: сами люди (их мнение) являются основным критерием их поведения.

Именно так функционируют все фольклорные жанры, основанные на сатире, или включающие в себя сатиру: анекдот и юмористические сказки базируются на типичных нарушениях норм поведения. Причем, сказки – на более общих (общечеловеческих) нормах поведения, анекдоты, – скорее, на частных, как правило, присущих именно этой культуре и непонятных для носителей других культур. Народный же театр, в свою очередь, затрагивает именно текущие, актуальные нарушения норм поведения членами данного социума.

Все вышеназванные основные понятия традиционного общества манден, его регуляторы, являются основой, если так можно выразиться, той «виртуальной» реальности (или культуры), которую создали данные социумы. При нарушении или отвержении таких регуляторов, при смене их смыслового наполнения изменится вся реальность, само существование этих народов. Подобные собственные реальности есть у любого этноса. Вот почему каждый народ готов до последней капли крови отстаивать собственные ценности: только так можно сохранить реальность своего существования и, соответственно, самих себя. Таким-то образом мы создаём культуру, а она – нас. Виртуальная реальность не переносит инородные объекты внутри себя, поскольку они разрушают её. Именно поэтому мы никогда полностью не впускаем представителей иных культур в свой мир: можно только посмотреть со стороны. Манден же, посредством предоставления некоторым иностранцам своего джаму, впускают их в свою реальность, не угрожая ей.

Таким образом, система шуточных отношений представляет собой ещё один механизм защиты и сохранения «своей» реальности и идентичности. Чужим через нее пройти трудно, но освоив ее, человек чувствует себя своим в этой культуре, и она его не отвергает. Поэтому-то в систему шуточных отношений и подшучивания вовлечены все этносы, плотно контактирующие друг с другом внутри единой культурной системы (приблизительно на территории бывшей империи Мали и окрестностях в эпоху ее расцвета).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Диавара Гауссу (Мали). Котеба – традиционный театр бамбара. *Пути развития театрального искусства Африки. Сборник научных трудов*. Сост. В.М. Турчин. – Москва: ГИТИС, 1981. С. 56–67 [Diawara Gaussu (Mali). Koteba – Traditional Bambara Theater. *Ways of Development of the Theatrical Art in Africa. Collection of Papers*. Comp. V.M. Turchin. Moscow: GITIS, 1981. Pp. 56–67 (in Russian)].

Завьялова О.Ю. К проблеме определения жанра анекдота у народов манден. *Вестник Московского Университета*. Серия 13: Востоковедение. № 1. 2019. С. 92–107 [Zav'ialova O.Yu. To the Problem of Determining the Genre of an Anecdote in Manden. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Seriya 13: Vostokovedenie. No. 1. 2019. Pp. 92–107 (in Russian)].

Завьялова О.Ю., Куценков П.А. Смеховая культура народов Мали и Гвинеи (сенанкуя). *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 150–160 [Zav'yalova O.Yu., Kutsenkov P.A. The Laughing Culture of the Peoples of Mali and Guinea (Senankuya). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 150–160 (in Russian)]. DOI: 0.31857/S086919080010813-1.

Куценков П.А. Ислам и догоны. *Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Том 4. Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог*. Отв. ред.: И.В. Пономарев. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 87–105 [Kutsenkov P.A. Islam and Dogon. *Islamic Radical Movements on the Political Map of the Modern World. Vol. 4. Sahara-Sahel Zone and the Horn of Africa*. Resp. ed., introduction, bookmark: I.V. Ponomarev. Moscow: Institute for African Studies, 2020. Pp. 87–105 (in Russian)].

Bamadaba bamanankan dapegafe / dictionnaire du Corpus bambara de référence <http://www.mali-pense.net/bm/lexicon/m.htm#Misali> (accessed: 09.11.2020).

Derive G. *Le fonctionnement sociologique de la littérature orale. L'exemple des dioula de Congo (Cote d'Ivoire). T. 1, 2.* Pour le doctorat d'Etat et Lettres et Siences humaines. Paris, 1986.

Diabate, Massa Makan. *Janjon, et autres chants populaires du Mali.* Paris: Présence Africaine, 1970. Pp. 69–78.

Doumbia, Karamoko Fabla. *Le sanankuya peut sauver le centre du Mali.* <http://bamada.net/%EF%BB%BFkaramoko-fabla-doumbia-le-sanankuya-peut-sauver-le-centre-du-mali>. (accessed: 07.09.2020).

Journal du jeudi. https://www.journaldujeudi.com/fixe/fs_une.htm (accessed: 25.12.2019).

La Charte de Kurukafuga. Radio rurale de Guinee. Kankan, 12.03.1998. <http://www.humiliationstudies.org/documents/KaboreLaCharteDeKurukafuga.pdf>. (accessed 11.04.2020).

La société secrète des Kôrêdugaw, rite de sagesse du Mali. <https://ich.unesco.org/fr/USL/la-societe-secrete-des-koredugaw-rite-de-sagesse-du-mali-00520> (accessed: 25.01.2019).

Puren O. Le kotéba : théâtre traditionnel malien. *La revue de Theran.* N° 40, 2009 <http://www.teheran.ir/spip.php?article910#gsc.tab=0> (accessed: 27.12.2019).

Sissoko B. *Da ka Kore kele.* Bamako: EDIM, 1977.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Юрьевна –
к. филол. н., доцент, Восточный факультет
Санкт-Петербургского государственного
университета, Санкт-Петербург, Россия.

Olga Yu. ZAVYALOVA, PhD (Philology),
Associate Professor, Department of African
Studies, Faculty of Asian and African Studies,
Saint Petersburg State University, Saint
Petersburg, Russia.

КУЦЕНКОВ Петр Анатольевич –
кандидат искусствоведения, доктор культуроло-
гии, ведущий научный сотрудник, Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Piotr A. KUTSENKOV, PhD (Art History),
DSc (Cultural Studies), Leading Research Fellow,
Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow,
Russia.

Илл. 1. Свадьба с участием актёров Котеба. Деревня Нягассоля, Республика Гвинея. Фото О.Ю. Завьяловой.

Fig. 1. A wedding with the participation of actors of Kòteba. Nyagassola village, Republic of Guinea. Photo by O. Y. Zavyalova.

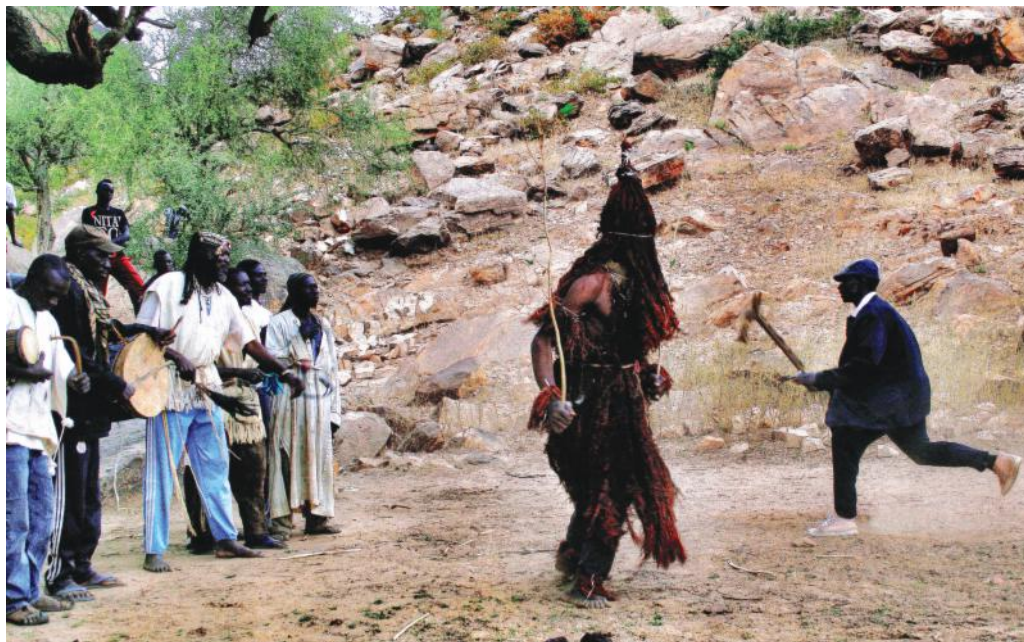

Илл. 2. Коредуга на церемонии открытия школы в д. Нягассоля.

Фото О.Ю. Завьяловой.

Fig. 2. Kòreduga at the opening ceremony of the school in the village of Nyagassola.

Photo by O. Y. Zavyalova.

Илл. 3. Alamonyou на церемонии масок в д. Энде. Фото П.А. Куценкова.
 Fig. 3. Alamonyou at the mask ceremony in the village of Ende. Photo by P. A. Kutsenkov.

Илл. 4. Yayeré на церемонии открытия ирригационной системы в квартале Энде-Торо д. Энде.
 Фото П.А. Куценкова.
 Fig. 4. Yayeré at the opening ceremony of the irrigation system in the Ende-Toro quarter of the village of Ende. Photo by P. A. Kutsenkov.

Илл. 5. Курукан Фуга в г. Кангаба, Мали. Фото П.А. Куценкова.
Fig. 5. Kurukan Fuga in the city of Kangaba, Mali. Photo by P. A. Kutsenkov.

Илл. 6. Курукан Фуга. То место, где вожди манден приняли хартию.
Фото П.А. Куценкова.
Fig. 6. Kurukan Fuga. The place where the Manden chiefs adopted the charter.
Photo by P. A. Kutsenkov.